

О. И. ХАНКЕВИЧ

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ ГОЛОСОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТРИБУТНЫХ КОМИЦИЯХ

Законодательные собрания триб (триба — один из 35-ти административных округов древнего Рима), которые классифицируются в источниках III—I веков до н. э.¹ как *concilia plebis* (собрания плебса), происходили на площади Капитолия в Риме. Выбор места для проведения комиций (комиции — общее название римских народных собраний) зависел от того, какого характера они были: избирательного, судебного или законодательного. Дело в том, что для каждого из них существовал в этот период свой метод голосования триб. Последние подавали голос одновременно при выборах и последовательно — при отправлении актов законодательства и юрисдикции. Для одновременного голосования нужна была такая площадь, на которой разместилось бы сразу 35 колонн голосующих триб. Именно таким местом и было Марсово поле, где проводились все избирательные всенародные трибутные комиции конца II—I веков². Обычным же местом законодательных и судебных собраний триб были форум и Капитолий³. Источники показывают, что такой порядок голосования в трибутных комициях возник не сразу, а в процессе длительного исторического развития.

Чтобы лучше понять процедуру голосования в законодательных собраниях, следует хотя бы кратко остановиться на характеристике римских триб. Появление их относится к тому периоду, когда Рим был небольшим городом-государством. Его жители распределялись по четырем городским трибам — Субурана, Эсквилина, Коллина и Палатина, в которые входило население не только Рима, но и близлежащих сельских округов⁴. В результате территориальных захватов, а отчасти и путем реорганизации ранних куриатных регионов, в конце царского — начале республиканского периода на территории Рима были созданы 17 новых триб. Одиннадцать из них носят имена самых влиятельных патрицианских семей. Остальные также имеют названия родового характера, но не отождествляются ни с одним из известных в те времена родов⁵.

С 387 по 241 год постепенно образовалось еще 14 сельских триб. После 241 года новые трибы уже не создавались и поэтому союзники, получавшие *civitas cum suffragio* (римское гражданство с избирательным правом), приписывались к одной из существующих триб путем расширения ее территории и состава. Термин «*Tribus XXXV*» стал с этого времени синонимом «*populus Romanus*». Сокращенное до трех букв название трибы было частью официальных данных каждого римлянина (*Cic., ad fam., VIII, 8, 4—8*).

В создании триб 22—35 прослеживается одна закономерность: количество их постоянно оставалось нечетным. Мы объясняем это тем, что с введением в 471 году способа голосования по трибам в собраниях плебса, а чуть позже — в комициях всего народа, трибы из чисто территориально-административных объединений стали превращаться в политические. Нечетное же количество триб исключало такой результат голосования, когда за или против проводимого мероприятия проголосовало бы одинаковое число их.

Каким же был состав древнеримских триб? В сельских трибах регистрировались все крупные и средние землевладельцы, проживавшие как в Риме, так и в сельской местности. Примечательно, что половина патрицианских родов, давших имена первым одиннадцати сельским трибам, были зарегистрированы и в тех из них, которые возникли поз-

же. Объяснение этому явлению следует искать, видимо, не только в стремлении римской знати к приобретению новых земельных владений, но и в ее желании расширить свое политическое влияние. Четыре городские трибы были местом регистрации свободного населения, занятого ремеслом и торговлей, либертинов и деклассированных элементов.

Координация действий всех членов отдельной трибы очень часто затруднялась из-за ее разбросанности по всей Италии. Для этого в Риме стали создаваться трибские центры. Трибы имели также и своих должностных лиц, главные из которых известны как *curatores* (надзиратели, смотрители). В их обязанности входил учет членов триб перед голосованием, осуществление контроля за процедурой разделения всех триб непосредственно перед голосованием и т. д.⁶ Как явствует из источников, существовал определенный порядок в перечне всех 35 триб (*ordo tribunum*). Для городских триб *Tabula Hebana* (XXIII, XXXII—XXXIII) 7, в частности, устанавливает такую последовательность: Субурана, Эсквилина, Палатина, Коллина. Сельские же трибы следовали за городскими. Список сельских триб открывала триба Ромилия, а закрывала Арненсия.

Здесь мы подошли к проблеме порядка голосования триб в законодательных собраниях. Возникает два вопроса: 1) как голосовали трибы в названных комициях — одновременно или последовательно, 2) как интерпретировать первенство одной из 35-ти триб (в источниках она именуется *principium* (начинающая)⁸, т. е. когда соблюдалось это первенство — при голосовании или при объявлении результатов?

Т. Моммзен утверждает, что в трибутных комициях — как избирательных, так законодательных и судебных — трибы голосовали одновременно. Название «начинающая» получала та триба, результат голосования которой объявлялся при подведении общих итогов первым⁹. Надо заметить, что гипотеза Моммзена базировалась, главным образом, на данных Хартии Малаги. В ней приводится описание выборов местных магистратов и говорится, что все курии призывались к голосованию одновременно (*uno vocatu*) и что члены каждой курии подавали голоса *per tabellam* (табличками) в отдельных *consaerta* (заграждениях)¹⁰.

Подобную позицию в данном вопросе занял и ряд других исследователей — П. Виллемс, Г. Ботсфорд, И. Нетушил¹¹. Точка зрения Л. Ланге была почти идентичной, но первенство одной из 35-ти триб он интерпретировал по-иному: *principium* открывала по жребию голосование; после чего остальные 34 трибы голосовали одновременно. Объявление же итога голосования в каждой трибе происходило последовательно, что и послужило, по мнению Ланге, основанием для утверждений Аппиана и Плутарха о последовательном голосовании триб¹².

Итальянский исследователь П. Фраккаро в статье «Процедура голосования в римских трибутных комициях» привел целый ряд примеров из источников, подтверждающих его предположение об одновременном голосовании триб в избирательном и последовательном — в законодательном и судебном собраниях¹³. Наиболее убедительными являются, по мнению ученого, следующие примеры: 1) описание Валерием Максимумом суда над Кв. Флавием в 329 году. После того, как проголосовало 14 триб (тогда их было 29), прокуратор счел исход голосования предрешенным (*Val. Max., VIII, 1, 7*); 2) рассказ Аппиана и Плутарха о голосовании по законопроекту Тиберия Гракха, который требовал вывода Марка Октавия из трибуната. После окончания голосования в семнадцатой трибе вывод Октавия из трибунской коллегии был почти узаконен и «не доставало лишь одного голоса, чтобы Октавий сделался частным лицом» (*App., B. C., I, 12.52—54; Plut., Ti. Gracch., XII*); 3) идентичный случай (только с другим исходом) произошел в 67 году, когда народный трибун Габиний предложил лишить трибунской должности интерцедировавшего против его законопроекта Требеллия. После того, как за это предложение проголосовали 17 триб, Требеллий был

вынужден отказаться от своего вето (Ascon., LXXII; Dio., XXVI, 30).

До середины XX века статья Фраккаро оставалась неизвестной широкому научному миру. Только после второй ее публикации в 1957 году¹⁴ гипотеза ученого о последовательном голосовании триб в законодательных и судебных комициях позднереспубликанского Рима нашла единодушную поддержку среди исследователей. Список примеров, иллюстрирующих положение Фраккаро, был продолжен. Л. Р. Тейлор убедительно доказала, что последнее собрание Тиберия Гракха, происходившее на Капитолии, было не избирательным, а законодательным, и поэтому трибы голосовали здесь последовательно¹⁵. Е. С. Стейвли анализирует, в свою очередь, закон Квинкция от 9 года н. э., в котором говорится о месте голосования (форум), одна из триб называется *principium* и открывает голосование. Но если принять теорию Моммзена и его последователей, пишет Стейвли, то невозможно объяснить, каким образом на форуме, а тем более на Капитолии, можно было разместить одновременно 35 мостиков и 35 ограждений. Да и постоянно соблюдавшаяся в римских комициях практика выведения с помощью жребия одной из триб, открывавшей голосование, теряет при этом всякий смысл¹⁶.

К сказанному можно добавить, что в практике проведения законодательных и судебных комиций первой половины II века также имеются достаточно красноречивые свидетельства того, что трибы в этих комициях голосовали последовательно. Это, к примеру, голосование триб в 167 году по законопроекту о предоставлении триумфа Эмилию Павлу. «Когда первые трибы, приглашенные к голосованию, — пишет Ливий, — стали высказываться против законопроекта...», собрание было прервано¹⁷. Затем трибуны возобновили комиции и «заявили, что они снова пригласят к голосованию те же самые трибы...» (Liv., XLV, 36,9).

Выше мы отметили, что в Риме существовал официальный список всех 35 триб, в котором они были перечислены в определенном порядке. При жеребьевке за основу брался, видимо, именно этот список. Как же после определения трибы, открывавшей голосование, устанавливалась очередность вызова остальных триб? Состояние наших источников таково, что мы не можем дать прямого ответа на поставленный вопрос. Но в литературе имеются на этот счет интересные, на наш взгляд, гипотезы. Тейлор выдвинула предположение, в соответствии с которым жеребьевка триб, голосовавших вслед за *principium*, производилась после завершения голосования в каждой предшествующей трибе, т. е. пока шел подсчет голосов проголосовавшей трибы, жребием определялась следующая и т. д. Таким образом, итог голосования данной трибы становился известным, согласно гипотезе Тейлор, до того, как приступала к голосованию новая триба¹⁸.

Иное мнение по этому вопросу у Стейвли, который утверждает, что после *principium* (ученый солидарен с Тейлор, что она определялась по жребию) голосовали трибы, находившиеся в официальном списке ниже открывшей голосование трибы. Затем, если голосование еще продолжалось, вызывались те трибы, которые в официальном списке располагались выше. Установление порядка голосования триб происходило до его начала. Подсчет же голосов проголосовавшей трибы производился во время вотирования следующей¹⁹. Заметим, что интересная гипотеза Стейвли нуждается в аргументации и подтверждении данными источников. Последние же пока на стороне Тейлор.

Таким образом, основываясь на исследовании Фраккаро и работах его последователей о порядке голосования триб в законодательных трибутных комициях, мы можем определенно утверждать следующее: триба, которая по жребию открывала голосование, называлась *principium* и вносилась вместе с именем гражданина, голосовавшим в ней первым, в официальный текст закона; итог голосования данной трибы становился известным до того, как приступала к голосованию новая

триба; после *principium* трибы голосовали последовательно, в порядке, обусловленном жребием.

¹ Все даты в статье даны до нашей эры.

² Cicero, ad Att., I, 1, l. 18, 4—5. IV, 16, 8; ad fam., VII, 30, 1; pro Muren., 21; pro Planc., 6; de orat., III, 167; Varro, de r. r., III, 2, l. 5, 18.

³ Livius, XXV, 3, 14—15. XXVII, 21. XXXIII, 25, 7. XXXIV, 1, 4. XLIII, 16, 9. XLV, 36, 7; Plutarchus, Aem., 31; Tib. Gracch., 17, 19; G. Gracch., 13; Appianus, B. C., I, 2, 16—17. 24—25; Cicero, ad Att., I, l. IV, 16, 8; ad fam., VII, 30, 1.

⁴ Varro, de l. l., V, 8—9; Dionysius, IV, 14; Plinius, N. H., XVIII, 3; Alföldi A. Early Rome and the Latins.—Ann Arbor, 1965, p. 131—134; Magdalen A. Remarques sur la société Romaine archaïque.—Revue des études latines, 1971, v. 59, p. 113—115.

⁵ Livius, II, 21, 6; Dionysius, VII, 64; Taylor L. R. The voting districts of the Roman republic.—Roma, 1960, p. 3; Нечай Ф. М. Образование Римского государства.—Минск, 1972, с. 100; Хан И. Плебей и родовое общество.—Etudes Historiques Hongroises, v. 1.—Budapest, 1975, S. 209.

⁶ Cicero, pro Planc., XLV; ad Att., I, 18, 4—5.

⁷ Tabula Hebana.—In: Taylor L. R. Roman voting assemblies. From the Hannibalic war to the dictatorship of Caesar.—Michigan, 1966, p. 159—163.

⁸ См., например, Cicero, Phil., V, 3, 8; de dom., XVI, 41.

⁹ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht, Bd. 3.—Leipzig, 1887, S. 396—415.

¹⁰ Lex Malacitana (Charta Malaga), LV.—In: Fontes iuris Romani anteiustiniani, v. 1. Ed. S. Riccobono, ets.—Florentiae, 1940.

¹¹ Botsford G. W. The Roman assemblies. From their origin to the end of the Republic.—New-York, 1909, p. 466—467; Виллемс П. Римское государственное право.—Киев, 1888, с. 169; Негушил И. Очерк римских государственных древностей.—Харьков, 1894, с. 373.

¹² Lange L. Römische Altertümer, Bd. 2.—Berlin, 1879, S. 274.

¹³ Fraccaro P. La procedura del voto nei comizi tributi romani.—Atti della R. Accademia della Scienze di Torino, 1913—1914, p. 600—619.

¹⁴ Fraccaro P. La procedura del voto nei comizi tributi romani.—Opuscula, 1957, v. 2, p. 235—254.

¹⁵ Taylor L. R. Was Tiberius Gracchus lasst assembly legislative or elective.—Athenaeum, 1963, v. 41, p. 51—69.

¹⁶ Staveley E. S. Greek and Roman voting and elections.—New York, 1972, p. 130—131.

¹⁷ Livius, XLV, 36, 7: «Intro vocatae primae tribus cum antiquarent...»; Plutarchus, Aem., 31.

¹⁸ Taylor L. R. Roman voting assemblies, p. 77—78.

¹⁹ Staveley E. S. Op. cit., p. 156, 187.